

Персональная выставка Игоря ТУРБИНА "Над миром вечерних видений" – очередная нота в созвучии выставок, посвященных Году литературы. Она продолжает совместный литературно-художественный проект библиотеки им. А.С. Пушкина и галереи «Марис-Арт».

Авторы экспозиции не ставили перед собой задачи проиллюстрировать тот или иной поэтический текст. Составление пар «картина-стихотворение» можно считать своего рода провокацией. Если кто-то найдет эти столкновения текста и живописи неубедительными, он обязательно поищет свое поэтическое прочтение произведения художника. Перед нами субъективные ассоциации живописи с тонкой материей стиха. Настроение, атмосфера находятся за словом и рифмой, они шире и многослойнее, и то, как и при помощи каких средств переданы они

художником слова никогда не будет разгадано до конца. Ассоциации – цветовые, звуковые, музыкальные и прочие – невозможно оспорить, так как они принадлежат области чувств. Можно поймать собственные соощущения цвета и стиха, а можно попасть на чью-то «волну». В любом случае, в цветовых интерпретациях поэтического текста ошибиться невозможно, здесь нет канонов и границ.

Поэзия Серебряного века очень богата описанием цветовых оттенков, словотворчеством, связанным именно с поэтикой цвета. Никогда до этого цвет не играл такой важной символической роли, не был самостоятельной метафорой.

Поэзия обогатилась сложными эпитетами, в том числе и с цветовым «корнем», а живописное начало стало в литературных произведениях одной из важнейших доминант, представляющих индивидуальный стиль художника слова. Цвет на равных правах со словом становится неотъемлемой составляющей образа лирического героя, создает художественный космос произведения. Вообще, эпоха Серебряного века – это время активных поисков в искусстве, время находок, новых форм, новых смыслов, новых ценностей. Все это имело своим основанием "наработки" в духовной сфере, философии, литературе, науке. Первое, что делает искусство серебряного века – отходит от реализма как последней истины в изображении натуры. В поле зрения художников – как слова, так и кисти – оказываются совсем тонкие материи, мир человеческой индивидуальности, духовных поисков, глубочайших эмоций, вызванных не только неким событием в реальной жизни, но и поиском решений вечных вопросов.

Реализм не дает такого спектра форм для передачи сложной внутренней жизни, драматичных поисков смысла, собственного "я", противоречий и метаний души, так захвативших поэтов разных направлений, объединенных эпохой Серебряного века.

Живопись Игоря Турбина своей звучностью, плотностью вкупе с изыском цветовых отношений отсылает к конструктивной основе стиха, к его ритмике. Но есть в его картинах своя особенность: их интересно разглядывать вблизи (хотя живопись этого, в принципе, не терпит). С близкого расстояния проступают не сразу заметные глазу градации цвета, сочетания тональных пластов, как бы выплывающих один из-под другого. Становится явной ценностью самой структуры цветового пятна, богатой нюансами, с включением микропятен совсем других цветов, привносящих как бы отрывочные – подобно летящим облакам – настроения грусти, элегические ноты, камерность, переходящую в интимность переживаний. Вот этот момент и сближает поэзию и живопись в этой экспозиции. Цвет погружает в поэтическую материю, а слово погружает в цвет.

Игорь Турбин – представитель нижнетагильской школы (по месту учебы в НТГПИ – знаменитом Нижнетагильском худграфе) и пермской (по месту творческого развития). Прочная реалистическая основа в рисунке и в живописи, на которой строится художественное образование, только способствует упругому толчку в поиске собственных форм выражения, учит не замыкаться на фигуративности. Во многих работах, почти абстрактных по форме, есть все же угадываемая, а порой явная, пейзажная основа. При этом внимание к цвету, своего рода ответственность за него, выношенность и отработанность цветовых отношений идут от той самой "правильной", академической выучки. Абстрактное искусство – очень непростой итог поисков как для художника, так и для зрителя. Оно обращено к области бессознательного в природе человека, оно требует мгновенного "обратного перевода" вербальной и интеллектуальной информации в чувственную. Так передается цветом эмоциональное ощущение или впечатление от поэтического слова.

Игорь Турбин любит "бродить". Природа, незнакомые места, улицы чужих городов, наблюдение и созерцание – дают дополнительный опыт видения форм. Вдохновение питают книги и музыка, он работает под музыку, его живопись рождается в единстве со звуками. Все это помогает найти нужный образ, зафиксировать в произведении мимолетные, трудноуловимые детали, впечатления, намеки.

Художник двадцать первого века и художник начала века двадцатого не могут говорить на одном языке, у них слишком разный исторический опыт. Но самое глубинное, главное, что заставляет испытывать необъяснимое и непередаваемое словами волнение, остается с человеком всегда. И чувствование у художников разных столетий может оказаться общим. *Ольга Старцева, искусствовед.*

Выставка экспонировалась в большом зале Пушкинской библиотеки до 13 октября 2015г.